

Святой Павел:

Учение апостола о соотношении между Адамом и Христом

Бенедикт XVI
Общая аудиенция
Зал Павла VI
Среда, 3 декабря 2008 г.

Дорогие братья и сёстры!

На сегодняшней катехитической встрече мы поразмышляем о соотношении между Адамом и Христом. Об этом идёт речь в известном фрагменте из Послания к римлянам (5,12-21), где апостол излагает основы учения о первородном грехе. Однако Павел уже сопоставлял нашего прародителя с Христом, когда говорил о вере в воскресение в Первом послании к коринфянам: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. ...Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15,22.45). В Рим 5,12-21 сравнение между Христом и Адамом становится ещё чётче и яснее: Павел прослеживает историю спасения от Адама до закона и от закона до Христа. В центре внимания не Адам и последствия его греха для человечества, а Иисус Христос и благодать, изобильно излившаяся через Него на человечество. Говоря о Христе, Павел повторяет выражение «тем более» и этим подчёркивает, что дар, обретённый в Нём, безмерно превосходит грех Адама и влияние этого греха на человечество, так что Павел приходит к заключению: «А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (Рим 5,20). Итак, сравнивая Адама и Христа, Павел проливает свет на несовершенство первого и превосходство второго.

С другой стороны, Павел упоминает о грехе Адама именно для того, чтобы высветить неизмеримый дар благодати во Христе. Можно предположить, что иначе апостол не стал бы останавливаться на теме греха, который «одним человеком... вошёл в мир, и грехом смерть» (Рим 5,12). Таким образом, если в церковной вере вызрело представление о первородном грехе, то лишь потому, что оно неразрывно связано с другим догматом: о спасении и свободе во Христе. Следовательно, мы ни в коем случае не должны рассматривать грех Адама и человечества в отрыве от спасения – то есть вне контекста оправдания во Христе.

Однако мы, сегодняшние люди, должны спросить себя: что такое первородный грех? Чему учит св. Павел, чему учит Церковь? Остаётся ли это учение жизнеспособным в наше время? Многие думают, что в свете истории эволюции нужно отказаться от учения о первом грехе, который затем распространился на всю историю человечества. А значит, вопрос об искуплении и Искупителе тоже становится беспочвенным. Так есть первородный грех или нет? Чтобы ответить, мы должны выделить два аспекта в учении о первородном грехе. Первое – эмпирический контекст, то есть реальность конкретная, видимая, я бы сказал: осязаемая для всех. Второй же аспект – таинственный, он касается онтологических основ этого факта. Эмпирические данные гласят, что в самом нашем существе заключено противоречие. С одной стороны, каждый человек знает, что должен делать добро, и в глубине души хочет этого. Но одновременно он ощущает иной импульс, противоположный – побуждение следовать путём эгоизма, насилия, делать только то, что нравится, даже зная, что тем самым он идёт против добра, Бога и ближнего. Св. Павел в Послании к римлянам так описал это противоречие: «желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (7,18-19). Это внутреннее противоречие – не теоретическое. Любой из нас сталкивается с ним каждый день. И постоянно мы видим вокруг торжество второй воли. Достаточно вспомнить ежедневные известия о несправедливости, насилии, лжи, похоти. Изо дня в день мы это наблюдаем; это факт.

Плодом власти зла над нашими душами стала ядовитая река, отравляющая человеческую историю. Великий французский мыслитель Блез Паскаль говорил о «второй натуре», заслоняющей нашу изначальную, добрую природу. Эта «вторая натура» обставляет зло как нечто нормальное для человека. Потому и привычное выражение «по-человечески» имеет двойной смысл. Если о ком-то говорят, что он поступает «по-человечески», это может значить: хороший человек, ведёт себя так, как полагается человеку. Но может в этих словах заключаться и ложный смысл: зло нормально, свойственно человеку. Зло как будто стало нашей второй природой. Это противоречие в человеческом существе и в нашей истории должно вызывать и вызывает, в том числе сегодня, желание искупления. Мы хотим, чтобы мир изменился; нам обещано, что будет сотворён справедливый, мирный, благой мир.

Это желание и это обещание присутствуют повсюду; например, в политике все говорят о необходимости изменить мир, построить мир, более справедливый. Это и есть проявление стремления к освобождению от того противоречия, какое мы находим в себе самих.

Итак, невозможно отрицать тот факт, зло властвует над сердцем человека и над человеческой историей. Но чем это объяснить? История мысли, независимая от христианской веры, предлагает одно базовое объяснение, с различными вариациями. Оно гласит: само бытие противоречиво, включает в себе как добро, так и зло. В древности за этой идеей стояло представление о том, что существуют два начала, равно первенствующих: доброе и злое. Дуализм непреодолим; два начала находятся на одном уровне, поэтому противоречие, пребывающее от истоков бытия, останется навсегда. Итак, противоречивость человека – лишь отражение противостояния между двумя божественными началами. В эволюционистской и атеистической картине мира воспроизводятся в новом виде те же представления. Хотя эта картина монистическая, она предполагает, что бытие как таковое изначально несёт в себе зло и добро. Само бытие рассматривается не как просто благое, но как открытое добру и злу. Зло столь же изначально, как и добро. А человеческая история развивает лишь ту модель, какая уже представлена во всей предшествующей эволюции. То, что христиане называют первородным грехом, есть лишь пёстрый характер бытия, смешение добра и зла, которые, согласно атеистическим представлениям, принадлежат одной и той же ткани бытия. Это мировоззрение сопряжено с беспросветным отчаянием: если дела обстоят именно так, зло непобедимо. В конце концов, значение имеет лишь собственная выгода. За любой прогресс неизбежно приходится платить потоком зла, и желающие служить прогрессу должны на это идти. Политика, по сути, строится именно на таких предпосылках, и результаты нам видны. Эта современная мысль, в конечном итоге, способна лишь преумножать печаль и цинизм.

Итак, спросим ещё раз: что говорит вера, засвидетельствованная св. Павлом? Во-первых, она подтверждает, что имеет место соревнование между двумя природами и что существует зло, тяготеющее над всем творением. Мы уже обращались к 7 главе Послания к римлянам, а теперь посмотрим на 8 главу. Просто-напросто, зло существует. В отличие от дуалистического и монистического

объяснений, которые мы кратко рассмотрели и нашли неутешительными, вера утверждает: есть две тайны света и одна тайна ночи – впрочем, облечённая тайнами света. Вот первая тайна света: согласно нашей вере, есть не два начала, доброе и злое, а лишь одно начало, Бог-Творец, и это начало – доброе, только доброе, без примеси зла. Поэтому и бытие представляет собой не смесь добра и зла; бытие как таковое хорошо, а потому быть – хорошо, жить – хорошо. Такова радостная весть веры: есть лишь один благой источник, Творец. Поэтому жить – это благо, хорошо быть мужчиной, женщиной, жизнь хороша. Далее следует тайна тьмы, ночи. Зло не происходит из источника самого бытия, зло не изначально. Оно исходит из тварной свободы, из злоупотребления свободой.

Как же это оказалось возможным, как случилось? Неясно. Зло нелогично. Лишь Бог и добро логичны, они – свет. Зло остаётся загадкой. Его описывают при помощи образов, как в главе 3 книги Бытия, в сцене с двумя деревьями, змеем и грешным человеком. Великая притча позволяет угадать, но не объясняет то, что само по себе нелогично. Мы угадываем, но не можем объяснить, не можем и пересказать эту историю как факт в ряду других, потому что здесь речь идёт о чём-то более глубоком. Тайна тьмы, ночи остаётся тайной. Но тут же прибавляется тайна света. Зло исходит из подчинённого источника. Бог с Его светом – сильнее. Поэтому зло преодолимо. Поэтому для творения, для человека исцеление возможно. Дуалистические системы, равно как и эволюционистский монизм, не могут утверждать, что человек подлежит восстановлению. Но это именно так, если зло исходит всего лишь из подчинённого источника. В книге Премудрости Соломона сказано: «Ты сотворил народы исцелимыми» (1,14, Вульгата). И наконец, человек не только подлежит восстановлению, но он уже восстановлен. Бог принёс исцеление. Он сам вошёл в историю. Постоянному источнику зла Он противопоставил источник чистого блага. Христос распятый и воскресший, новый Адам, преграждает мутный поток зла рекой света. Эта река течёт по истории: мы видим святых, великих и скромных, и простых верующих. Видим, что река света, исходящая от Христа, присутствует среди нас, и она сильна.

Братья и сёстры, сейчас время Адвента. На языке Церкви слово Адвент имеет два значения: присутствие и ожидание. Свет уже пришёл, Христос – новый Адам, Он с нами и среди нас. Свет уже сияет, и мы должны открыть глаза сердца, чтобы

увидеть свет и войти в реку света. Прежде всего, мы должны быть благодарны за то, что сам Бог вошёл в историю как новый источник блага. Но Адвент – это и ожидание. Тёмная ночь зла сохраняет свою силу. И потому в Адвент мы молимся вместе с древним народом Божиим: «*Rorate caeli desuper*» (Кропите, небеса, свыше). Мы молим настойчиво: приди, Иисус; приди, дай власть свету и добру; приди туда, где царят ложь, неведение о Боге, насилие и несправедливость. Приди, Господь Иисус, дай власть добру в мире и помоги нам быть носителями Твоего света, миротворцами, свидетелями истины. Приди, Господь Иисус!